

Г.К. ОЛЗОЕВА,

доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирской Государственной академии культуры и искусств

Одиннадцатая заповедь Билла Гейтса

От автора: В своем выступлении перед старшеклассниками на выставке высоких технологий в 2008 году председатель правления корпорации Микрософт Билл Гейтс представил сформулированные им одиннадцать заповедей. При этом он подчеркнул, что в них он выразил то, о чем подростки никогда не узнали бы в школе. Последняя из них имеет, на наш взгляд, прямое отношение к библиотекам. Она гласит: «Будьте обходительны с зубрил-

ками и «ботаниками». Не исключено, что вскоре вы будете работать на одного из них». Из этой замечательной заповеди можно сделать следующие выводы: Во-первых, сверстники не «обходительны» с зубрилками и ботаниками. Как это понимать? В некоторых переводах с английского вместо этого выражения употреблен термин «не обижайте». Как себя чувствует подросток, к которому так относятся? Видимо настолько не комфортно, что

у Билла Гейтса появилась потребность защитить их. Во-вторых, он предсказывает им достаточно успешное будущее. Именно благодаря этим своим качествам, которые сделали их зубрилками и ботаниками, они сумеют успешно реализоваться в профессиональном плане. Не исключено, что эта заповедь имеет автобиографический след. Недалом в средствах массовой информации его образ ассоциируют со студентом-«ботаником».

Кто же такие эти «ботаники», которым посвящена та заповедь? Ответ можно найти в Интернете, где есть достаточно большой объем информации по этому вопросу. Там обсуждается эта проблема: представлены результаты опроса кросс-групп, есть даже соответствующий форум. Краткое ознакомление с различными мнениями из этого источника позволяет составить некий их обобщенный образ:

они не пользуются уважением среди сверстников, вызывая у них пренебрежительно-уничтожительное отношение, несмотря на то, что являются отличниками. Нередко их определяют как «маменькиных сынков», неспособных постоять за себя, зато они всегда ходят с книжками, портфелем и нередко в очках. Для большинства старшеклассников это не привлекательный образ.

На кафедре библиотечно-информационных ресурсов в рамках дипломных работ была сделана попытка выяснить, как относятся наши старшеклассники к этой категории учащихся. Были проведены исследования среди пятнадцатилетних подростков с использованием методов социометрических измерений и анкетирования. Объектом изучения были школьные классы. Данный метод позволяет выявить структуру межличностных и на их фоне межчитательских отношений в школьных классах, выявить социальный (социометрический) статус каждого ученика.

Как правило, все одноклассники знают, кто в их классе больше всех читает. Это проявляется на уроках литературы, истории и других предметах. Их за это отмечают учителя. Однако их престиж, социальный статус в классе недостаточно высок. Общаться с ними хотят далеко не все. Как известно, общение со сверстниками в жизни подростка играет очень большую роль. Для них это значимая ценность. Именно этого зачастую лишены наши «ботаники». Во многом это определяет их самооценку, их самочувствие. Им пси-

хологически трудно в школьном коллективе. Видимо, они нередко являются объектом насмешек. Как мы и предполагали, по мнению одноклассников, это не самое престижное прозвище.

По результатам опроса, 100 старшеклассников города Улан-Удэ, на вопрос «Хотели бы Вы дружить с “ботаником”?» 47% выбрали вариант «Да, если мне это будет нужно». Только 11% — «Да, хотел бы», остальные не ответили на вопрос или дали отрицательный ответ.

Можно сделать вывод, что отношение к ним потребительское, прагматичное. К ним обращаются в случае необходимости, когда нужна помощь в решении проблем, связанных с учебой, но дружить с ними хотел бы только каждый десятый. Налицо явное противоречие — с одной стороны, для библиотек это элитная группа читателей, а для одноклассников они не являются таковыми. А ведь они, эти самые ботаники — самые активные пользователи библиотек. И только Билл Гейтс встал на их защиту и пытается защитить их от сверстников в своем обращении к ним.

Билл Гейтс

Мы продолжили опрос и выяснили отношение старшеклассников к системе поощрений и наказаний, принятой в библиотеках. На вопрос «Надо ли поощрять активных читателей?» подавляющее большинство (80%) ответили положительно и лишь 20% не согласны с этим. Как мы видим, подростки вполне отдают должное тем, кто много читает, и их реакция на поощре-

ния наших «ботаников» будет положительная. Библиотекам надо не только знать, что они одобряют такое поощрение, но и реализовывать свою деятельность в этом направлении. Существуют разнообразные способы поощрения, которые условно можно разделить на моральные и материальные. Наши респонденты оказались не такими уж меркантильными. Если 60% выбрали материальные, то 40%, а это, на наш взгляд, не так мало, выбрали моральные. Возможно, на это повлияло то, что школьники сейчас собирают портфолио, к которому относятся вполне серьезно, и поэтому для многих грамота важнее, чем, как они справедливо предполагают, скромные призы библиотеки. **Какие же моральные стимулы предпочитают они? Из их ответов выстроили рейтинг: передача на TV, заметка в газету, благодарственное письмо родителям, в школу, передача по радио, грамота, доска почета «Лучший читатель». Все, что перечислили школьники, вполне осуществимо силами библиотек.**

Опрос библиотекарей по этой проблеме показал интересную картину. На вопрос «За что надо поощрять читателей?» получили следующие ответы: за участие в мероприятиях (45%), помощь библиотекарям (30%), в течение года не нарушал правил (25%), большое количество прочитанных книг (17%). Как видим, самые читающие школьники — на последнем месте среди кандидатов на поощрение. Наши «ботаники» вряд ли участвуют в мероприятиях, помогают библиотекарям, поэтому их меньше замечают. Из приведенных данных можно сделать вывод о том, каких читателей любят библиотекари. Мы далеки от мысли осуждать работников библиотек. На наш взгляд, здесь получила отражение сложившаяся в стране ситуация, повлекшая за собой изменение социальных ценностей. Быть начитанным, разбираться в литературном процессе — уже не является предметом уважения среди окружающих. Особенно это проявляется среди детей и юношества. У них, по данным библиотечных социологов, наблюдаются снижение объема и качества чтения, что зафиксировано и в результатах сравнительных международных исследований.

К сожалению, эта проблема сопровождается падением престижа самых читающих школьников. Если библиотекари, естественно, не в состоянии единолично повысить авторитет чтения в обществе, то в их силах организовать работу по повышению престижа самых читающих детей. В арсенале библиотек достаточный перечень методов для проведения такой работы. Опираясь при этом надо на мнения самих школьников, которое можно выявить в ходе соответствующего

исследования. При этом необходимо помнить, что такая работа требует чуткого отношения. **Главное при этом, как и у врачей, — «не навреди».** Вполне прогнозируема ситуация, при которой «на доске почета» у наших «ботаников» появятся усы и бороды. Возможны и другие негативные реакции со стороны сверстников, которые вряд ли облегчат им жизнь.

Цель данной статьи — привлечь внимание библиотекарей к деятельности, направленной на повышение престижа самых читающих школьников, которых стали называть «ботаниками». Необходимо разработать целостную программу, а не разовые мероприятия. Было бы интересно организовать обмен мнениями и опытом библиотекарей о работе по повышению престижа самых читающих школьников. Кто же, как не библиотекари, вслед за Биллом Гейтсом должны встать не только на защиту, но и приложить максимум усилий на повышение престижа наших ботаников среди сверстников.

В каждой библиотеке не лишним было бы крупным шрифтом повесить цитату с одиннадцатой заповедью Билла Гейтса.

ОДИННАДЦАТАЯ ЗАПОВЕДЬ БИЛЛА ГЕЙТСА

«Будьте обходительны с зубрилками и «ботаниками». Не исключено, что вскоре вы будете работать на одного из них».

Проблема падения престижа чтения — наиболее острая проблема, волнующая не только библиотечную общественность.

Как известно по результатам многочисленных библиотечных исследований чтения юношества, среди факторов, влияющих на их чтение, на первом месте — советы друзей, одноклассников и на последнем, к сожалению, — библиотека.

Превалирование влияния сверстников на чтение подростков соответствует их возрастным особенностям. Психологи утверждают, что этот возраст специфичен тем, что самыми значимыми людьми для них являются их сверстники. Именно в этот промежуток человеческой

жизни они оказывают друг на друга наибольшее влияние. Сверстники — референтная среда обитания. Это проявляется, в частности, в том, что для них самым важным становятся *мнения сверстников*. Авторитет взрослых отходит на второй план. Библиотеки, работающие с коллективом классов, в своей работе должны учитывать закономерности, особенности, характерные для жизнедеятельности коллективов. Результаты социально-психологических исследований в условиях малых групп показывают, что в школьных классах происходит процесс активного взаимовлияния. Межличностные отношения в этом возрасте играют огромную роль в их жизни.

От статуса, положения школьника в классе во многом зависят его самочувствие, самоутверждение, самоуважение и, в конечном счете, — успеваемость. **Межличностные отношения в классе касаются различных аспектов жизнедеятельности учеников. В них зафиксировано и межличностное общение.**

Как известно, наибольшим влиянием в группе обладает неформальный лидер класса. Статус учеников во многом зависит от степени близости к нему.

Для библиотек оптимальным вариантом будет тот, где неформальный лидер класса — читающая личность.

В этом случае он будет стимулировать читательскую активность одноклассников.

Специфику межличностного и межличностного общения с учетом особенностей этого возраста необходимо учитывать и библиотекам, особенно школьным и тем, кто работает со школьными классами, а это — в основном муниципальные детские библиотеки.

Проблема читательского лидерства недостаточно разработана в отечественном библиотечном исследовании. Впервые эту проблему начал изучать М.Д. Афанасьев в работе «Книга и чтение в жизни советского села», где он изучал межличностные отношения в сельских семьях и обосновал проблему читательских лидеров. В дальнейшем в работе «За книгой» им была продолжена разработка этого вопроса на примере рабочих бригад. Углубив ее теоретическую составляющую, автор обосновал типологию читательских лидеров в первичных трудовых коллективах.

Для изучения межчитательских отношений и выявления степени влияния читательских лидеров на кафедре библиотековедения ВСГАКИ проведены многочисленные исследования с использованием метода социометрических измерений и анкетирования, метода независимых характеристик и анализа социальных факторов. Это позволило определить взаимосвязь межличностных и межчитательских отношений, выявить социальный статус самых читающих школьников, подробно рассмотреть такой специфический феномен, как читательское лидерство на фоне неформального и формального лидерства. Проведенные исследования позволили не только проанализировать ситуацию, но и выработать рекомендации по поддержке и развитию чтения в условиях школьных классов для школьных и муниципальных библиотек.

Необходимость выявления читательских лидеров методом социометрических измерений обусловлена тем, что даже опытные библиотекари, работающие с этими детьми, не всегда могут их определить.

Дело в том, что далеко не всегда самые читающие дети являются читательскими лидерами. Особенность этого явления заключается в том, что читательские лидеры — это такие члены группы, которые оказывают наибольшее влияние на чтение большинства одноклассников.

К сожалению, в настоящее время упал престиж чтения как социально важного вида деятельности, и самые читающие подростки отнюдь не являются теми, кто оказывают влияние на одноклассников в силу своего, зачастую, низкого социального статуса в группе, среди одноклассников. Достаточно вспомнить пресловутого «ботаника». Весьма значима педагогическая составляющая читательского лидера, так как в силу специфики данного возраста его рекомендации в сфере чтения будут более эффективны, чем рекомендации взрослых.

Читательского лидера необходимо рассматривать как посредника между библиотекой и классом. Умелое руководство его чтением окажет значительное влияние на чтение класса.

Читательского лидера нельзя выявить по читательскому формуляру, по результатам опроса о чтении. Он проявляется только в межличностном общении и определить его проще всего методом социометрических измерений, который дает большой массив информации о межличностных и межчитательских процессах в классе.

По результатам исследования на основе анализа формальных, неформальных, интеллектуальных и читательских лидеров можно выявить **следующие виды читательских лидеров:**

1. Оптимальный вариант, когда неформальный лидер совпадает с формальным, интеллектуальным и читательским лидером. **Формальные лидеры — старосты класса. По мнению психологов, в случае их свободного выбора формальный лидер совпадает с неформальным и степень его влияния на класс увеличивается.** Как известно, неформальные лидеры группы обладают наибольшим влиянием на членов группы. В социальной психологии такое явление называют единым, абсолютным лидерством, которое встречается не так уж часто. В случае совпадения его влияние на чтение возрастает достаточно значительно. Абсолютный лидер является референтным членом группы и вызывает у большинства желание подражать ему. Библиотеке легче всего работать с таким лидером. **Как правило, абсолютные лидеры (если они положительно направлены) — это коммуникабельные, активные, доброжелательные охотно идущие на сотрудничество юноши или девушки. Чаще всего они и хорошо учатся.** Важным моментом является то, что они инициируют межчитательское общение в классе. Чем больше он читает, тем чаще говорит о прочитанном, тем активнее его влияние на чтение. Одноклассники первоначально именно с ним стремятся обсудить прочитанное, а уж затем свое мнение высказывают в среде других сверстников.

Рекомендуя книги лидерам, можно быть уверенным, что они непременно расскажут о ней тем, с кем чаще общаются, да и сами одноклассники, видя, что авторитетная для них личность взяла книгу, будут подражать ему и в этом.

Как утверждают психологи, влияние лидера на группу происходит зачастую неосознанно. Поэтому в этом явлении нет назидания, навязывания,

каждый добровольно следует за выбором лидера. Библиотека может выстроить программу по активизации чтения класса с опорой на лидера.

2. Более частый вариант — совпадение интеллектуального лидера с читательским. С помощью метода социометрии мы выявляли интеллектуального лидера. **Использование этого метода вызвано тем, что оценки в журнале не всегда совпадают с мнениями одноклассников.** Самые смышленные не всегда ровно учатся, у них часто есть ярко выраженные интересы, предпочтения одному предмету перед другими, они не всегда бывают круглыми отличниками. Поэтому на вопрос социометрической карточки «Кого из своего класса Вы пошлете на конкурс “Что? Где? Когда?”» ученики не всегда называют отличников. К достоинствам интеллектуального лидера следует отнести то, что он, как правило, является активным читателем и пользователем Интернета. Школьный класс, в котором есть ярко выраженный интеллектуальный лидер, можно считать более благополучным классом, в нем отмечается более высокий уровень социальных ценностей. Одноклассники стараются тянуться за таким лидером, брать с него пример.

Близким к интеллектуальному лидеру является Интернет-лидер. К ним относятся те дети, которые отлично разбираются в Интернете. Как правило, они и достаточно ориентированы в чтении. Такие лидеры пользуются уважением среди од-

ноклассников и их рекомендации в чтении также будут достаточно эффективны.

Наиболее сложно говорить о настоящих читательских лидерах. Как мы уже отмечали выше, авторитет чтения, читательской деятельности упал не только среди школьников, но и в целом по стране. Выросло нечитающее поколение. Как следствие, упал престиж и читающих детей. В среде школьников появилось такое понятие, как «ботаник». Этим сленговым словом называют таких детей, которые много читают. Однако их престиж в среде одноклассников невелик. Более того, это достаточно уничижительное прозвище. Прослыть «ботаником» непрестижно. Класс относится к ним потребительски. Их беззастенчиво используют, когда необходимо узнать что-то по литературе, получить помощь в написании сочинения и т.д. Проведенные нами многочисленные социометрические исследования показали, что их социальный статус в классе часто очень низкий. В социограмме, отражающей уровень межличностных отношений и определяющей социальный статус каждого ученика данного класса, четко видно, что самый читающий, самый начитанный находится «вне орбиты», то есть по терминологии, принятой в социальной психологии, он относится к так называемым «отверженным». У него самый низкий, «нулевой» статус. При этом важно отметить, что данный статус определяет не он сам, а одноклассники. Каждый хочет быть высокостатусным, но именно группа определяет его место в социальной иерархии группы. В связи с этим одной из самых важных, на наш взгляд, проблем является повышение престижа, социального статуса самых читающих детей и подростков. Несмотря на то, что они признаются большинством класса самыми читающими, назвать их полноценными читательскими лидерами, видимо, нельзя, так как их авторитет в классе очень невелик. Как мы уже говорили, настоящие лидеры — это те, кому стремятся подражать. Они выражают ценности большинства класса. А наши «ботаники», хотя и признаются многими как самые читающие, но практически никто не хочет им подражать, быть похожими на них. В эмоциональных, межличностных отношениях они не являются привлекательными для большинства. С ними мало кто хочет общаться. Это непрестижно. Психологическое самочувствие таких детей в классе зачастую достаточно сложно. Как правило, родители стимулируют его чтение, и он может оказаться в ситуации внутреннего конфликта, так как для любого подростка важной ценностью является общение со сверстниками. У него может выработаться низкая самооценка.

Нередки случаи, когда самые начитанные, много читающие дети не попадают в число чита-

тельских лидеров из-за того, что они просто мало говорят о прочитанном и, естественно, — никто не может попасть под их влияние в этом плане. Это характерно для интровертов, углубленных в себя, в свой мир, мир чтения. И наоборот — экстраверты, даже редко читающие, оповещают всех о прочитанном, создавая о себе не вполне адекватное мнение как о много читающем человеке. Такого подростка можно назвать «ложным» читательским лидером. Как правило, его чтение носит случайный характер, среди таких детей много тех, кто тянется к так называемой массовой литературе.

Проблема массовой литературы достаточно сложная и неоднозначная. В подростковом возрасте естественна тяга к остросюжетной, приключенческой литературе, фэнтези и т.д. Многие специалисты считают, что книги о Гарри Поттере сыграли роль своеобразной «приманки» (по выражению Н.А. Рубакина). Их читали даже те дети, которые до этого не брали в руки книг.

Читательскую деятельность, как всякую другую, необходимо стимулировать. «Стимул» происходит от латинского слова *stimulus* — острокопечная палка, которой подгоняли животных. В современных словарях стимул определяется как воздействие, обуславливающее динамику психических состояний индивида, и рассматривается как побуждение, эффект от которого опосредован

психикой человека, его взглядами, чувствами, настроениями и т.д. **Стимул не тождествен мотиву. Хотя в ряде случаев может превращаться в мотив.** Стимул также определяется как инициатор поведения. Рассматривая эту проблему, необходимо говорить, во-первых, о стимулах посещения библиотеки и, во-вторых, о стимулировании самого процесса чтения. Встает вопрос о механизмах, методах.

В связи с этим необходимо говорить о **повышении** престижа самых читающих детей, содействовать повышению их социального статуса среди сверстников.

Как говорят психологи, успех в деятельности напрямую зависит от мотивации, то есть от наличия значимых и действенных стимулов. Все они в конечном итоге сводятся к системе поощрений и наказаний и их модификаций. Поощрения стимулируют развитие положительных свойств, а наказание предотвращают возникновение отрицательных. Это достаточно упрощенная модель действует тогда, когда происходит их разумное сочетание. При этом надо помнить об индивидуальных различиях. На некоторых в большей степени действуют поощрения, на других — наказание.

Многое зависит от индивидуальных ценностей каждого, что обуславливает необходимость комплексного характера стимулирования.

